

но-личностными и мотивационно-когнитивными характеристиками склонной к переживанию социально-сравнительной ревности.

Список использованной литературы

1. Buunk, B.P. Individual differences in social comparison: development of a scale of social comparison orientation / B.P. Buunk, F.X. Gibbons // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1999. – Vol. 76, №1. – P. 129–142.
2. Бандура, А. Теория социального научения. – СПб.: Евразия, 2000. — 320 с.
3. Rotter, J.B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement. / J.B. Rotter // *Psychological Monographs: General and Applied*. – 1966. – Vol. 80. – P. 1–28.
4. Elliot, A.J. Approach and avoidance motivation and achievement goals / A.J. Elliot // *Educational Psychologist*. – 1999. – Vol. 34. – P. 169–189.
5. Festinger, L. A theory of social comparison processes / L. Festinger // *Human Relations*. – 1954. – Vol. 7. – P. 117–140.

Фурманов И.А., профессор, доктор психологических наук
fourmigor@gmail.com
БГУ, г. Минск Республика Беларусь

УДК 159.9.072, 316.47, 159.922.1, 316.628

ГЕНДЕРНЫЕ ОТЛИЧИЯ В СЕКСУАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ЛИЧНОСТИ В РАЗЛИЧНЫЕ ВОЗРАСТНЫЕ ПЕРИОДЫ РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

В результате проведенного исследования были выявлены некоторые закономерности динамики диспозиционных сексуальных мотивов мужчин и женщин в различные периоды ранней взрослости. Выявлено, что у мужчин 17–20 лет большей силой обладают мотивы удовольствия, а меньшей – мотивы подчинения и значимости партнера, чем у женщин. Установлено, что у мужчин 31–45 лет большей силой обладают мотивы произведение потомства и власти, а меньшей – мотивов удовольствия, чем у женщин. В возрастной группе 21–30 лет значимых половых различий в мотивационных профилях диспозиционных сексуальных мотивов выявлено не было.

Ключевые слова: сексуальная мотивация, диспозиционные сексуальные мотивы, ценность партнеров, власть, подчинение, удовольствие, забота, произведение потомства

GENDER DIFFERENCES IN THE PERSONALITY'S SEXUAL MOTIVATION IN DIFFERENT AGE PERIODS OF EARLY ADULTHOOD

As a result of the conducted research some laws of dynamics of dispositional sexual motives of men and women during the various periods early adulthood have been revealed. It is revealed that at men of 17-20 years enjoy most force motives of pleasure, and lesser – motives of submission and value for one's partner, than at women. It is established that at men of 31-45 years enjoy most force motives procreating and power, and lesser – motives of pleasure, than at women. In age group of 21-30 years of significant sexual distinctions in motivational profiles of dispositional sexual motives it has not been revealed.

Key words: sexual motivation, dispositional sexual motives, value of partners, power, submission, pleasure, nurturance, procreating.

Введение. В целом в ряде исследований была предпринята попытка определить диапазон причин интереса к сексу. К таким причинам были отнесены стремления испытать удовольствие, выразить эмоциональную близость, произвести потомство, понравиться партнеру, испытать чувство завоевания (покорения) партнера, снизить сексуальную напряженность.

Вместе с тем, большинство исследований показывают, что среди основных мотивов сексуальных отношений наиболее часто упоминается, так называемая «Большая тройка» – любовь; желание получения удовольствия и эротизма (достижение физического наслаждения, секс как развлечение, «спортивное траханье») и надежда на

деторождение. Помимо этого, обозначается множество других причин: желания подтверждения самооценки, статуса, превосходства, исполнения долга, конформности, сердечности (нежности чувств), завоевания/власти, подчинения другим, жажда мести (стремление победить, унижить и наказать), любопытство, деньги, желание сгладить ситуацию после ссоры («примирительный секс»), вызвать у кого-то ревность, редуция стресса и так далее.

С. А. Hill и L. K. Preston предложили структуру сексуальной мотивации, опирающуюся на понятия традиционной теории научения и теорий личности [1]. Согласно традиционным подходам, мотивация включает процесс инициации, возбуждения, поддержания и направления действия к цели. Таким образом, мотивация – это состояние сильного интереса к достижению определенной цели, которое предполагает последовательное выполнение когнитивных, эмоциональных и моторных действий, ведущих к достижению цели. Также в пределах таких представлений, мотивационные процессы могут активизироваться и усиливаться при наличии и доступности релевантных стимулов, и, наоборот, тормозиться при отсутствии или недоступности таких стимулов.

Наряду с ситуационными факторам мотивации, которые связаны с наличием/отсутствием и доступностью/недоступностью стимулов было обращено внимание на влияние внутренних факторов, особенно тех стимулов, которые воздействуя на индивида, могут иметь для него субъективную ценность и значимость, а следовательно, также определять состояние мотивации. Исходя из этого, устойчивый интерес к определенному типу стимула можно определить как диспозиционный мотив [2] или потребность [3]. Именно влияние диспозиционных мотивов определяет индивидуальные различия в реакциях на воздействующие стимулы. Индивиды, которые ценят определенные стимулы, имеющиеся в данной ситуации, склонны испытывать более сильную мотивацию, тогда как индивиды, для которых эти стимулы обладают меньшей ценностью, будут мотивированы меньше.

Следуя указанным выше представлениям о мотивации, С. А. Hill и L. K. Preston [1] определяют сексуальную мотивацию как интерес к достижению общего класса связанных стимулов, все из которых обеспечивают один и тот же основной тип удовлетворения, так или иначе связанный с сексуальной активностью индивида. На основе теории взаимозависимости и инвестиционной модели они предложили, восемь специфических типов внутренних побуждений, мотивирующих сексуальное поведение: 1) подтверждение собственной ценности для партнера, 2) подтверждение ценности партнера, 3) получение эмоциональной разрядки от стресса или негативных психологических состояний, 4) проявление заботы для улучшения психологического состояния партнера, 5) усиление чувств от проявления собственной власти над партнером, 6) усиление чувств от проявления власти партнером, 7) переживание удовольствия, и 8) произведение потомства.

Первая пара сексуальных побуждений предполагает *чувство привязанности и позитивного отношения*, возникающих со стороны обоих партнеров, включенных в сексуальное взаимодействие, вторая – связана с *состраданием*, третья – олицетворяет выражение *власти (силы влияния)*. Оставшиеся два побуждения могут не столь жестко быть связанными с партнерскими отношениями, а, наоборот, исключать их. Так, например, было установлено, что при некоторых обстоятельствах ориентация на получение удовольствия может несколько противоречить ориентации на деторождение, а акцент на деторождении, вызывать негативную установку к удовольствию [1].

Можно заметить, что наряду с традиционными побуждениями, связанными с удовольствием и репродукцией, было обращено внимание на несколько социально ориентированных типов побуждений, мотивирующих сексуальное поведение. В первую очередь, это побуждения, связанные с привязанностью между людьми и силой вза-

имного влияния, проявлением власти. Помимо этого, переживание удовольствия может зависеть от фокуса активности, то есть, от того, чувствуют ли индивиды себя агентом или получателем определенных действий. Во время сексуального взаимодействия индивиды могут выступать как в одной, так и в другой роли, а иногда и одновременно в обеих ролях.

Диспозиционные сексуальные мотивы регулярно активизируют или инициализируют сексуальные чувства и могут способствовать усиленному сексуальному желанию. Кроме того, отмечается, что диспозиционные сексуальные мотивы оказывают устойчивое, повторяющееся побудительное влияние на сексуальное желание независимо от ситуации [1].

В целом в ряде исследований отмечается, что процесс социализации, гендерно-ролевые предписания в современном обществе, опыт и частота сексуальных отношений могут определять половые и возрастные различия в ценностных значениях сексуальных отношений. Однако, данные об этом влиянии в литературе очень противоречивые.

Исходя из этого исследования, направленные на определение и более точное осмысление гендерных и возрастных различий в причинах вовлеченности в половые отношения должны строиться на изучении типов мотивов, которые побуждают к сексуальной активности, в привязке к биопсихосоциальным изменениям индивидов на каждом этапе жизненного пути.

Материал и методы. В качестве методики исследования использовался адаптированный русскоязычный «Опросник аффективных мотивационных ориентаций в сексуальной жизни» – «AMORE» [1, 4]. Данная методика направлена на выявление диспозиционных сексуальных мотивов: подчинение, значимость партнера, комфорт, производство потомства, власть, собственная значимость, забота о партнере, удовольствие.

В исследовании приняло участие 836 человека (мужчины, N= 387; женщины, N = 449), в возрасте 17-20 лет (N = 314, Возр_Гр1), 21-30 лет (N = 322, Возр_Гр2) и 31-45 лет (N = 200, Возр_Гр3).

Результаты и их обсуждение. Возрастная группа 17–20 лет. Анализ полученных данных позволил выявить, что у мужчин большей силой обладают мотивы удовольствия, чем у женщин (M= 3.64, SD= 0.51 против M= 3.47, SD= 0.59, p=0.035). У женщин в сравнении с мужчинами существенно выше интенсивность мотивов подчинения (M= 3.00, SD= 0.79 против M= 2.76, SD= 0.53, p<0.0001) и значимости партнера (M= 3.80, SD= 0.67 против M= 3.67, SD= 0.67, p=0.001).

Большая сила мотивов удовольствия у мужчин, чем у женщин, вероятно, объясняется несовпадением периодов половой активности у мужчин и женщин. Так, как отмечается, пик половой активности мужчин приходится на 18–20 лет, затем она поддерживается на достаточно высоком уровне до 40–45 лет, после чего медленно, но неуклонно идет на убыль. Для женщин 18–20 лет характерна задержка на платонической стадии развития либидо. Кроме того, в целом ряде исследований отмечается, что мотивы получения удовольствия в сексуальных отношениях мужчин, особенно на ранних этапах взрослости, имеют первостепенное значение.

Полученные данные также свидетельствуют, что женская сексуальная мотивация во взаимоотношениях привязанности и власти в большей степени, чем мужская, носит односторонний характер, смещенный в сторону партнера. Вероятно, одним из объяснений данного факта может служить перенос некоторых особенностей патриархальных гендерных отношений, сохранившихся в нашем обществе, в сферу сексуальных отношений. Когда продолжает сохраняться фиксированное разделение социальных ролей на «собак сверху» (мужчин) и «собак снизу» (женщин). Исходя из чего, позиция подчиненной, покорной, преклоненной, смотрящей с обожанием и пиететом

на мужчину женщины, выглядит вполне закономерно. Возможно, это связано с более сильными переживаниями женщин по поводу угрозы разрыва отношений, опасениями утраты партнера и как следствие этого всяческое подчеркивание в сексуальных отношениях силы, власти и значимости партнера. Вполне вероятно, что, таким образом, бессознательно или косвенно, женщины манифестируют свои ожидания по поводу поведения мужчины в других сферах отношений помимо сексуальных [4, 5].

Полученные данные некоторым образом согласуются с результатами исследований, в которых было установлено, что тревога, вызванная угрозой привязанности, значимо положительно коррелировала с сексуальными мотивами, связанными с ощущением опасности (из-за страха потерять партнера), с совладанием с негативными переживаниями и стремлением к подчинению (получению ощущения властвования партнера).

В других исследованиях делается вывод, что секс, основанный на привязанности, является типичным для женщин, а любовь – главная, если не самая главная, причина, мотивирующая женщин вступать в половые отношения. Секс воспринимается как важное средство трансляции собственной любви партнеру и подтверждения надежды на взаимные чувства. Этим доказывается значимость для женщин любви и обязательств в сексуальных отношениях. Женщины в меньшей степени рассматривают половые отношения как просто физические отношения, для них существенным является именно психологическая вовлеченность. Отмечается, что сущность женской сексуальности состоит в удовлетворении потребности в любви и получении подтверждения – любовь действительно существует и она взаимна [1].

Возрастная группа 21-30 лет. Статистический анализ полученных данных не выявил значимых половых различий в мотивационных профилях диспозиционных сексуальных мотивов в этой возрастной группе.

Возрастная группа 31-45 лет. Анализ полученных данных позволил выявить, что у мужчин большей силой обладают мотивы произведение потомства ($M= 2.61, SD= 0.71$ против $M= 2.29, SD= 0.72, p=0.002$) и власти ($M= 3.38, SD= 0.73$ против $M= 3.17, SD= 0.77, p=0.026$), чем у женщин. У женщин в сравнении с мужчинами существенно выше интенсивность мотивов удовольствия ($M= 3.79, SD= 0.59$ против $M= 3.59, SD= 0.58, p=0.05$).

Превалирование мотивов произведения потомства у мужчин, вероятно, связано с тем, что мужчины сохраняют свои репродуктивные способности и потенциально могут быть источником деторождения даже в этом возрасте. Большинство опрошенных женщин этого возраста имели детей, т.е. фактически полностью или частично выполнили свою репродуктивную функцию и сосредоточили свое внимание не на производстве, а воспитании потомства.

Полученные различия можно объяснить и с точки зрения теории сексуальных стратегий, согласно которой репродуктивные возможности и ограничения у мужчин и женщин существенно различаются. У мужчин репродуктивный успех зависит от количества партнеров, плодородных женщин, которых они могут «осеменить», а у женщин – прежде всего, зависит от количества и качества внешних ресурсов, которыми они могут обеспечить себя и своих детей и, возможно, только во вторую очередь, от качества генов мужчины.

Полученные данные отчасти согласуются и с результатами других исследований. В частности, было установлено, что секс с целью зачатия детей для женщин редко выступает действенным сексуальным мотивом, поскольку лишь небольшой процент женщин отметили его как значимое побуждение. Действительно, в большинстве случаев, во время гетеросексуального полового акта женщины пытаются сделать все, чтобы не забеременеть. Таким образом, хотя репродуктивные цели могут лежать в основе сексуального поведения, как мужчин, так и женщин на некотором бессозна-

тельном или «защитном» уровне, не кажется правомерным ожидать, что сознательное желание забеременеть может объяснить большинство ежедневных сексуальных контактов женщин в этом возрасте, скорее наоборот [4, 5].

Как показывают исследования, за мотивом власти стоит обеспокоенность оказанием влияния на других людей, в данном случае влиянием мужчин этого возраста на своего сексуального партнера. Некоторые теоретики феминизма, утверждают, что сексуальность и сексуальное возбуждение неразрывно связаны с реализацией власти, проявлением доминантности и построением иерархии.

В этом случае полученные данные могут свидетельствовать о неудовлетворенности мужчинами их статусными положениями во взаимоотношениях с женщинами и о желании переменить их. Сделанный вывод согласуется с результатами других исследований, которые свидетельствуют мотивация власти коррелировала с антиципацией будущих проблем в отношениях, мужская мотивация власти была отрицательно связана с удовлетворенностью отношениями [4, 5].

Вместе с тем, как показывают исследования, в некоторых ситуациях возможность реализовать власть усиливает сексуальное возбуждение и волнение. В частности, было установлено, что проявление власти – необходимый атрибут сексуального возбуждения для тех мужчин, которые отличаются сильным мотивом власти.

Кроме того, можно допустить, что многие люди участвуют в связанных с проявлением власти формах сексуального поведения с целью удовлетворения собственных сексуальных фантазий и достижения сексуального удовлетворения, а не для того, чтобы выразить свой гнев или запугать своего партнера. Это согласуется и с результатами других исследований, в которых было установлено, что мотивация власти коррелировала с более низким уровнем удовлетворенности интимных отношений. Таким образом, проявление власти в сексуальных отношениях может выступать одним из факторов, стимулирующих поддержание сексуального возбуждения и получение удовольствия от сексуальных отношений с партнером даже на протяжении длительного времени.

Преобладание у женщин этого возраста в сравнении с мужчинами мотивов удовольствия, вероятно, можно объяснить тем, что, как отмечается в литературе, к 30 годам женщины легче и чаще достигают оргазма, что в свою очередь усиливает сексуальное влечение. Сексуальная активность женщин к 35–40 годам возрастает еще и потому, что исчезают внутренние запреты и табу. В этом возрасте у них появляются причины для самоуважения: карьера, семья, дети – и женщина считает себя достойной удовольствия.

Заключение. Таким образом было выявлено, что в разные возрастные периоды мужские и женские сексуальные мотивы разнятся.

Список использованной литературы

1. Hill, C. A. Individual differences in the experience of sexual motivation: Theory and measurement of dispositional sexual motives / C. A. Hill, L. K. Preston // *The Journal of Sex Research*. – 1996. – Vol. 33(1). – P. 27-45.
2. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – 2-е изд. – СПб.: Питер, М.: Смысл, 2003. – 860 с.
3. Murray H. A. *Explorations in personality: A clinical and experimental study of fifty men of college age*. – New York: Oxford University Press. 1938. – 761 p.
4. Фурманов, И.А. Возрастные различия в диспозиционных сексуальных мотивах мужчин и женщин в период ранней взрослости / И.А. Фурманов // *Медицинская психология в России: электрон. науч. журн.* – 2017. – N 4(45) [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru..>
5. Фурманов, И.А. Половые и возрастные различия сексуальной мотивации в период ранней взрослости / И.А. Фурманов // *Психологическое здоровье в контексте развития личности. Мат. VII Респ. науч.-практ. конф. (18 февраля 2016 года)*. – Брест : БРГУ, 2016. – С. 22–25.